

УДК 1811.161.1 + 811.1111 ' 27

О ВЛИЯНИИ ДИСКУРСИВНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КОНЦЕПТА "MULTICULTURALISM" В БРИТАНСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

О. Д. Вишнякова
Д. М. Костина

*¹ Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

e-mail: ol-vish@mail.ru

*² Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: dkostina@bsu.edu.ru

Концептуализированная область "multiculturalism" характеризуется высокой репрезентативной способностью выражения оценочности, связанной с содержательной спецификой данного концепта, выступающего как политическое и социокультурное понятие, вызывающее неоднозначные толкования и оценки.

Ключевые слова: оценочные характеристики, концепт, мультикультурализм, культуроспецифические черты, дискурс, контекст.

Как отмечают исследователи, основными категориальными уровнями смысловой парадигмы с точки зрения ценностной категоризации являются концептоцентрический и пропозициональный. Концептоцентрический уровень включает предметные концепты, в то время как возникающие на их основе в процессе употребления, обусловленного оценочностью и предикативностью, содержательно репрезентирующие аксиологическую шкалу ценностные концепты являются частью пропозициональной парадигмы. Как указывает И. В. Чекулай, общая иерархическая структура смысловой парадигмы была бы нарушена в том случае, если бы в данном процессе не учитывался важнейший фактор, предворяющий непосредственную, реальную речевую актуализацию. В данном случае «понимается деятельность ментальная, направленная на формирование ценностного содержания передаваемой от адресанта оценочного сообщения, или субъекта оценки, информации ценностно-кваликативного характера адресату или адресатам этого сообщения» [13, с. 150]. На данном этапе, как отмечает ученый, оформляются основные прагматические параметры оценочного высказывания, включающие учет фактора адресата, возможность прогнозирования реакции собеседника [13].

Как известно, формирование концептов осуществляется в результате мыслительного процесса, что представляет собой, по словам Е. С. Кубряковой, «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека». [10] На основе интерпретативного опыта осмысления действительности и взаимодействия с окружающим миром формируются оценочные концепты, иными словами, «оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании» [3, с. 16 – 39]. Исследователь отмечает, что главной отличительной особенностью оценки является ее антропоцентричность [4, с. 25 – 37].

Обращаясь к проблеме оценочности в процессе репрезентации концептуализированной области "multiculturalism", рассмотрим ряд примеров, позволяющих выявить наиболее существенные дискурсивные факторы, обуславливающие данный процесс.

Как отмечает Е. С. Кубрякова, «под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) фор-

му» [10, с. 164]. Данная проблематика рассматривается в работах целого ряда ученых: Т. А. ван Дейка, включающего в понятие «дискурс» текст как абстрактный теоретический конструкт, реализующийся в дискурсе [9], Н. Ф. Алефиренко [1], М. Стаббса [17, с. 3] и др. Отметим в этой связи тот факт, что анализ дискурса включает в себя анализ условий социального контекста.

Как известно, реализация термина «дискурс» предполагает рассмотрение функций языка в широком социокультурном контексте [11, с. 86], с учетом специфики устных и письменных форм речевых произведений, процессов их порождения и понимания, факторов интерактивности, функциональной целостности, вариативности, т.е. отражения особенностей различных социально-деятельностных контекстов и намерений авторов. Для выявления специфики дискурса релевантными оказываются такие характеристики, как: 1) целенаправленное социальное действие, 2) условия ситуации общения (включая участников дискурса, их роли, характер коммуникативного взаимодействия и т. д.) 3) ценности, 4) стратегии, 5) жанры. В нашем понимании дискурс – еще более объемная категория, включающая как линейные, синтагматические, так и вертикальные, парадигматические, категориальные отношения, с учетом потенциальных возможностей реализуемых языковых единиц и их структур, в том числе и на ассоциативном уровне. Строго говоря, такое широкое понимание дискурса может включать в себя и собственно системный аспект существования языка, предполагающий умение пользоваться «строительным материалом» и возможностями его потенциала [5, с. 25 – 29]. Дискурс характеризуется нелинейной структурой с точки зрения организации в нем понятий, смыслов, образов. Он «понимается широко – как все, что говорится и пишется, другими словами, как *речевая деятельность*, являющаяся в то же время и *языковым материалом*» [14, с. 29], причем в любой его репрезентации – звуковой или графической [11, с. 90]. В этом отношении особое внимание должно быть уделено тезису о взаимодействии и взаимопроникновении системы языка и реальной речи. О.С. Ахманова подчеркивает, что там, где нет речи, нет и языка: «В языке есть только те слова, которые есть в речи, а тех, которых в речи нет, нет и в языке» [2, с. 92.], следуя положениям, разработанным А.И. Смирницким, важнейшим среди которых является тезис о том, что «язык как ингредиент речи пронизывает всю речь и все ее стороны» [12].

О. В. Александрова и Е. С. Кубрякова, определяя различия между дискурсом и текстом, указывают, что «текст – это готовая данность, которая может изучаться в своей завершенности, КОНЕЧНОСТИ, тогда как дискурс всегда должен изучаться скорее как ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ТЕКСТОВ со своими отличительными особенностями... Текст – это непосредственная МАТЕРИАЛЬНАЯ ДАННОСТЬ, и мы можем работать с нею как с определенного рода материальным объектом, дискурс – более сложен, и для его анализа нам предстоит реконструировать замысел говорящего, его интенции, его установки и т.п., т.е. определить, помимо того, что есть в порождаемом на наших глазах речевом произведении, тексте – ЗА ТЕКСТОМ или же СВЕРХ ТЕКСТА» [10, с. 194 – 195].

Очевидно, что понятие дискурса является более обширным, чем понятие текста: текст – это конечный продукт, имеющий свои условные рамки, в то время как дискурс – определенная деятельность. Дискурс может рассматриваться как процесс, включающий в себя результат, т. е. текст как формализованную структуру [7], что также включает в себя осуществление подхода к дискурсу как к процессу, находящемуся в режиме on-line с точки зрения его реализации в реальном времени и пространстве. Вместе с тем, вневременной характер межкультурного диалога позволяет подойти к понятию дискурса и в более узком понимании – с точки зрения хранения и упорядочения информации в историческом аспекте создания текстов, ограниченных определенным уровнем развития тех или иных концептуальных сущностей и способов категоризации. В этом смысле дискурс может рассматриваться на уровне феноменов off-line. Вместе с тем, для своего реального времени дискурс, безусловно, интерактивен [6, с. 259].

Обратимся к рассмотрению языковых реализаций, позволяющих определить степень влияния дискурсивных факторов в их комплексе на специфику проявления оценочных характеристик в вербальных репрезентантах рассматриваемого нами концепта.

Так, например: “Teachers at a primary school have been ordered to dress up as Muslims to promote multiculturalism. The West Midlands school is belatedly celebrating the Muslim festival of Eid and told its pupils and teachers to don traditional Muslim dress for the day. All 257 pupils, most of whom are Christians, and 41 teachers – two of whom are Muslims – dressed up. A morning assembly was held to mark the event and an afternoon party was strictly for women only, because Muslim husbands object to wives mixing with other men. Sally Bloomer, head of Rufford primary school in Lye, West Midlands, told The Sun: “I have not heard of any complaints. It’s all part of a diversity project to promote multiculturalism.” But a relative of one of the staff reportedly said: “Who would put their job on the line? They have been told they have to embrace the day to show their diversity. But they are not all happy” [18].

В данном примере отражены противоречивые оценки описываемого события, данные разными людьми. Очевидно, что как позитивные, так и негативные моменты естественным образом находят свое выражение на уровне реализации языковых средств. Как отмечает М. Н. Володина, «слово в массовой коммуникации обладает повышенной престижностью. Общеизвестна магия печатного слова и особенно слова, звучащего по радио или телевидению» [8]. В контексте анализируемого высказывания мнение официального представителя – директора школы выражено посредством позитивной оценки данного события, однако, высказанной весьма сдержанно, в соответствии с традициями англосаксонского менталитета: “I have not heard of any complaints. It’s all part of a diversity project to promote multiculturalism.” Вместе с тем, необходимо отметить, что говорящий придерживается официальных рамок передачи информации и считает необходимым разъяснить сущность и цель проведенного мероприятия, предвосхищая возможную неправильную трактовку со стороны слушателей/читателей. Очевидно, что данный факт подтверждает, насколько важным является учет фактора адресата в плане дифференциации социокультурных воззрений в британском обществе.

В то же время само словосочетание “to promote multiculturalism”, намеренно реализуемое автором статьи в самом начале и воспринимаемое читателем как цитация официального лица – позитивно настроенного директора школы, может рассматриваться как имплицитное выражение отношения автора к происходящему. Обращаясь к словарным источникам, приведем языковые факты, иллюстрирующие особенности речепотребления глагола “to promote”, реализуемого в таких значениях, как “1) give sb higher position or rank: He was promoted sergeant / to sergeant /to the rank of sergeant. 2) help to organize and start; help the progress of; help to found or organize: to promote a new business company; to promote a bill in Parliament; try to promote good feelings (between)” [15]; “1) To give someone who works for you a higher job: He is hoping to be promoted to manager soon. 2) to try to make something happen to help something to be successful: a campaign promoting the use of cycle helmets | She’s been on lots of talk shows, promoting her latest film”.[16] Отметим, что учитывая вышеизложенное очевидна специфика реализация данного глагола в носящем окказиональный характер словосочетании “to promote multiculturalism”, что позволяет рассматривать понятие, выраженное существительным “multiculturalism”, как сущность, требующую вмешательства извне, активного участия в процессе ее установления и продвижения, а также, соответственно, возможного столкновения с препятствиями, не способствующими успешности данного процесса. Ассоциативно данный процесс оказывается соотносимым с такими сущностями, как «продвижение по службе», «расширение деятельности коммерческой структуры», «продвижение компании», «проведение кампании» и т.д. В этом плане реализуется и оппозиция “to promote multiculturalism” – “celebrating the Muslim festival”. Более нейтральным, эксплицирующим данные единицы словосочетанием,

является единица “to show their diversity”, определяющая цель описанного в тексте мероприятия и в большей степени соответствующая реальному положению дел.

Особую тональность повествованию придает реализация в тексте таких словосочетаний, как “have been ordered to dress up as Muslims”, где глагол “to order” вследствие своих семантических особенностей очевидно ассоциируется с принудительными действиями, что подкреплено в тексте и словами интервьюируемых собеседников: “They have been told they have to embrace the day to show their diversity”; “told its pupils and teachers to don traditional Muslim dress for the day”; “Who would put their job on the line?”.

В этом же аспекте может быть рассмотрена конструкция “is belatedly celebrating the Muslim festival”, где наречие “belatedly” в словосочетании “belatedly celebrating”, придающая высказыванию иронический оттенок.

Намеренно претендуя на объективный характер повествования (граничащий в данном случае с сарказмом), автор в целях имплицитного создания особого стилистического эффекта использует параллельные конструкции, в которых осуществляет смысловое противопоставление реализуемых в тексте языковых единиц, в том числе с использованием числительных в целях сравнения: “All 257 pupils, most of whom are Christians, and 41 teachers” – “two of whom are Muslims”, заостряя внимание читателя на специфике чуждой для христианского сознания традиций: “A morning assembly was held to mark the event and an afternoon party was strictly for women only, because Muslim husbands object to wives mixing with other men” (поясняя ситуацию посредством обстоятельственного предложения со значением причины: “because Muslim husbands object to wives mixing with other men”) [19].

Заключительная часть повествования может рассматриваться как наиболее очевидно активизирующая внимание адресата. Находясь в позиции выдвижения, предложение “But they are not all happy” характеризует негативное отношение участников мероприятия к данной ситуации, чему способствует реализация отрицания “not” перед прилагательным “happy”. Иначе говоря, оценочный характер повествованию придает специфика выбора языковых средств, реализация которых в данных условиях контекста, в особой лексико-фразеологической сочетаемости, с учетом морфосинтаксических характеристик языковых единиц, обуславливает достижение поставленных автором коммуникативно-прагматических целей.

Рассмотрим еще один пример, тематически связанный с предыдущим высказыванием: “The tragic thing is that there's NOT ONE of the mainstream political parties that will address this surreal madness. They don't realise just how out of touch from the ordinary man and woman on the street their policies are taking them. Make no mistake – multicultural diversity = Muslim appeasement. And unless this policy is reversed; and Muslim immigration halted – I fear that there will be a very bleak future indeed in this country. Do ANY Muslim teachers contemplate dressing up in Jewish devout wardrobe? Or is it “haram” (forbidden) to dress up as Apes and Pigs? What Islamists call Christians & Jews” [18].

В данном случае негативное отношение автора высказывания к предмету описания в тексте отражено на уровне реализации значений таких лексических единиц, как “tragic”, “madness” (в словосочетании “this surreal madness”), “fear”, стилистически окрашенных конструкций, в ряде случаев содержащих этнические номинации: “how out of touch from the ordinary man and woman on the street their policies are taking them”, “a very bleak future indeed in this country”, “contemplate dressing up in Jewish devout wardrobe”, а также реализации иноязычной лексической единицы “haram” (forbidden). Автор использует иконические средства активизации внимания адресата – выделяя языковые единицы в письменном тексте посредством реализации заглавных букв – “NOT ONE”, “ANY”, а также знака равенства для указания на тождественность двух понятий: “multicultural diversity = Muslim appeasement”, синонимический характер которых подчеркивается при помощи парентетического внесения, используемого в функции интенсификатора “Make no mistake”.

Особую роль в создании стилистического эффекта и выражении негативной оценки играет заключительная часть приведенного отрывка, содержащая риторический вопрос, а также отсылку к оскорбительной номинации оценочного свойства: “Do ANY Muslim teachers contemplate dressing up in Jewish devout wardrobe? Or is it “haram” (forbidden) to dress up as Apes and Pigs? What Islamists call Christians & Jews” [18].

Следующий пример. “We do not blame immigrants for failing to integrate: the blame lies at the feet of our rulers for failing to set clear boundaries by requiring them to learn English, respect British culture and obey the house rules. Instead, the British have been exhorted to change the rules to accommodate the newcomers”.

В данном случае оценочная специфика репрезентируется на уровне таких языковых значений, как “do not blame immigrants”, “failing to integrate”, “the blame lies at the feet of our rulers for failing to set clear boundaries”, “exhorted to change the rules”, где тональность повествования может рассматриваться в терминах выражения сожаления, которое вызвано имеющейся социокультурной ситуацией, выступающей в качестве детерминирующего дискурсивного фактора, находящего актуализацию при помощи средств языка.

Приведем еще один пример, в котором оценочная функция реализуется на уровне контекстуально обусловленного смыслового становления семантических значений языковых единиц (положительная оценка – “brought economic benefits”, “the net effect of boosting gross domestic product”; отрицательная оценка – “meaningless”, “gave no indication of the benefit”, граница между которыми обозначена в тексте посредством реализации парентетического внесения “however”): “The Labour government claimed that *immigrants brought economic benefits* and had *the net effect of boosting gross domestic product* by £6 billion a year. However, in 2008, an inquiry by the Lords' economic affairs committee, which included two former chancellors and a Labour economist, said such a measure was *meaningless* because it *gave no indication of the benefit to each member of the population*” [19].

Рассмотрим следующий случай. “Multiculturalism (n) – The practice of acknowledging and respecting the various cultures, religions, races, ethnicities, attitudes and opinions within an environment [20].

В данном примере, представляющем собой определение понятия “multiculturalism”, особого внимания заслуживают контекстуально-контактные единицы “acknowledging” и “respecting”, обладающие семантическими характеристиками, выражающими позитивное отношение к объекту описания, соответственно, реализуясь в нейтральном контексте, не будучи отягощенными никакими дополнительными коннотациями и не подвергаясь переосмыслению, служат для выражения положительной оценки.

Таким образом, реализуемый потенциал языковых средств, включающий возможности всех уровней языка в их единстве и взаимодополнении, функционально обусловлен коммуникативно-прагматической задачей выражения оценочного отношения к содержанию высказывания, выходящего за рамки модальности в собственном смысле слова и включающего эмоционально-экспрессивный момент, реализуемый в сфере выявления как ингерентных, так и адгерентных коннотаций, присущих языковым единицам. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет именно о том комплексном подходе, который является необходимым при обращении к анализу оценочности в дискурсивном аспекте. В связи с этим следует также отметить роль социолингвистических факторов в процессе формирования оценочного отношения.

Следующим важным аспектом нашего исследования является рассмотрение специфики реализации оценочных слов в публицистическом дискурсе в области освещения вопросов, связанных с особенностями реализации концепта “multiculturalism” и его вербальных репрезентантов. Как отмечает Н.Н. Болдырев, «оценочные слова являются средством оценочной концептуализации и оценочной категоризации мира в языке, поскольку в их семантике отражены дополнительные знания интерпретирующего характера, т. е. отражена вторичная, а не первичная реаль-

ность» [4]. В основе оценочных категорий лежат различные оценочные концепты разного уровня абстракции. Исследователи отмечают, что «специфика оценочных, как и всех модусных, концептов заключается в их содержательной неопределенности, обусловленной зависимостью от других, конкретных концептов и концептуальных структур, которые подвергаются оценке, т. е. в их содержательной релятивности» [4, с. 31].

Обратимся к материалу: “Another of Sir Winston’s grandsons, Nicholas Soames commented in the Commons. On July 17th 2007 he said, “foreign immigration is now 25 times higher than it has ever been in the past, even at the two peaks. *Talk of Britain as a nation of immigrants is absurd. It would be much more accurate to describe us as a nation of emigrants.* Indeed, the number of emigrants exceeded the number of immigrants until the 1980-s” [21].

В данном случае в качестве негативного оценочного компонента высказывания выступает негативно окрашенная единица “absurd”, имеющая в словаре определения: “very silly” [16]; “against reason or common sense; clearly false or foolish” [16]; “unreasonable, foolish, ridiculous” (Hornby). В то же время в данном контексте в сравнительной степени с интенсификатором “much” функционирует прилагательное мелиоративного характера “accurate”, имеющее значение “ exactly correct” [16]; “careful and exact; free from error” [15]. Отметим, что данные реализации используются автором сообщения с целью охарактеризовать два противоположных процесса и противопоставить содержащиеся в данном контексте понятия “immigrants” и “emigrants”, выразив тем самым солидарность с внуком Черчилля, Николасом Соамсом, в своем отношении к политике мультикультурализма и связанными с ней процессами.

В этой связи следует подчеркнуть, что, как указывают исследователи, категории оценочных слов, характеризующихся внутриязыковой направленностью, следует отличать от собственно оценочных категорий, репрезентируемых на уровне различных языковых значений, в значительной степени обусловленных интерпретативным характером процесса освоения действительности и находящихся на более высоком уровне абстракции [4]. Вместе с тем, процесс интерпретации первичных знаний, реализуемый посредством языка, обусловлен процессом закрепления механизмов интерпретации в системе языка в виде определенного формата знаний. Особая роль в этом случае принадлежит дискурсивным факторам, включающим как способы и средства воплощения ментальных образований в виде языковых структур и реальных речевых произведений, так и экстралингвистические аспекты, в первую очередь – социокультурные маркеры процесса интерпретации.

Обращаясь к широкому экстралингвистическому контексту, выступающему в качестве одного из мощных дискурсивных факторов в случае реализации публицистического (политического) дискурса, а также репрезентирующим его речевым произведениям, посвященным сохранению британских ценностей, в частности, сохранению индивидуализма, либерализма, свободы, британской идентичности как свойства исконного населения Великобритании, мы установили, что в большинстве случаев подобная сдержанная манера повествования на уровне реального смыслового становления языковых единиц присутствует в качестве выразителя прямо противоположных значений. Этот факт находится в русле известной британской традиции выражения мысли, реализуемой в виде сарказма.

Таким образом, концептуализированная область “multiculturalism” характеризуется высокой репрезентативной способностью выражения оценочности, связанной с содержательной спецификой данного концепта, выступающего как политико-культурное понятие, вызывающее неоднозначные толкования и оценки.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Синергетика культурного концепта и знака в системе языка и тексте. Культурные концепты в языке и тексте : сб. науч. тр. / науч. ред. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород, 2005. – С. 8 – 21.

2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. – 295 с.
3. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка. Тамбов, 2005. – С. 16 – 39.
4. Болдырев Н. Н. Оценочные категории как формат знания Когнитивные исследования языка. Москва – Тамбов, 2008. – С. 29
5. Вишнякова О. Д. Гипертекстовая структура как область развития смысловых составляющих иницирующего текста// CILLOQUIUM: Международный сборник научных статей / Под ред. У. Перси и А. В. Полонского. Бергамо – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2010. С. 25 – 29.
6. Вишнякова О. Д. Язык и концептуальное пространство (на материале современного английского языка). – М. : МАКС Пресс, 2002. – 380 с.
7. Вишнякова, О. Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. – 196 с.
8. Володина М. Н. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003.
9. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. А. ван Дейк. – М., 1998. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm>.
10. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки. – М.: Наука, 1997. – 328 с.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
12. Смирницкий А. И. К вопросу о слове: проблема «отдельности слова». Вопросы теории и истории языка. – М., 1952. – С. 184 – 203.
13. Чекулай И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Чекулай. – Белгород, 2006. – 43 с.
14. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.
15. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – London : Oxford University Press, 1974.
16. Longman Dictionary of English Language and Culture: new ed. – Longman; Pearson Education Limited, 2005.
17. Stubbs M. Applied discourse analysis and educational linguistics // P. Trudgill ed. Applied sociolinguistics. – L. etc.: Acad. Press, 1984. – С. 203 – 244.
18. The Daily mail 31. 10. 2007
19. The Telegraph 14. 04. 2011
20. URL: <http://www.inform.umd.edu/EdRes/Topic/Diversity/Reference/divdic.html>
21. URL: National Conservatism: October 2010

THE IMPACT OF DISCOURSE FACTORS ON THE FORMATION OF EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT “MULTICULTURALISM” IN THE BRITISH CULTURE AND SOCIETY

O. D. Vishnyakova
D. M. Kostina

¹ *Lomonosov Moscow State University*

e-mail: ol-vish@mail.ru

² *Belgorod National Research University*

e-mail: dkostina@bsu.edu.ru

Conceptualized sphere “multiculturalism” is characterized by high representative capacity for expressing evaluative characteristics connected with the specific features of this concept which is looked upon as a political and social phenomenon interpreted and evaluated differently.

Key words: evaluative characteristics, concept, multiculturalism, specific cultural features, discourse, context.